

Смертная казнь по русскому законодательству.

Въ виду громаднaго интереса, возбужденнаго въ обществѣ и прессѣ по вопросу о томъ, должна ли быть исключена изъ лѣстницы наказаній смертная казнь, мы считаемъ не безъинтереснымъ привести краткую исторію смертной казни въ русскомъ законодательствѣ. Въ Россіи уже указами 1742, 1744 годовъ и въ особенности 1753 и 1754 годовъ императрица Елизавета Петровна существенно ограничила область примѣненія смертной казни, замѣнивъ ее по всѣмъ общимъ преступленіямъ, въ которыхъ она налагалась отдѣльными указами, *гражданскою* смертью. Въ царствованіи императрицы Екатерины II-й, хотя и встрѣчаются случаи примѣненія смертной казни, но только за преступленія государственныя, и никогда не примѣнялась къ преступленіямъ общимъ. Въ такомъ же смыслѣ опредѣлилъ область примѣненія смертной казни государственный совѣтъ 1823 и 1824 годовъ при разсмотрѣніи проекта уголовного уложенія, составленнаго комиссіею 1813 года. Затѣмъ, указами 20-го октября 1832 г. и 4-го іюня 1841 г. назначена была смертная казнь за нѣкоторыя карантинныя нарушенія, а въ сводѣ законовъ (XV изд. 1842 г. ст. 17) всѣ эти постановленія были резюмированы въ такомъ положеніи: „Казнь смертная, за разныя нарушенія въ прежнихъ законахъ положенная и по указамъ 1753—1754 годовъ другими наказаніями замѣненная, съ того времени опредѣляется дѣйствующими нынѣ законами за слѣдующія токмо преступленія: 1) за преступленія противъ первыхъ двухъ пунктовъ, когда оныя по особенной ихъ важности предаются разсмотрѣнію и рѣшенію верховнаго уголовного суда; 2) за нарушенія карантинныхъ правилъ по приговору военнаго суда; 3) за воинскія преступленія, въ уставѣ военно-уголовномъ означенныя. Составители уложенія въ 1844 г. предположили распространить примѣненіе смертной казни и на убійство родителей, но предположеніе это не было принято государственнымъ совѣтомъ, основываясь на манифестѣ 21 апрѣля 1826 г., въ которомъ была выражена воля Государя: „не утверждать никакого, хотя бы и сообразнаго съ законоположеніями, смертнаго приговора, если преступленіе не будетъ толикой важности, что цѣлью онаго было нарушеніе общественнаго существованія, спокойствія государственнаго, безопасности престола и святости Величества“. Такимъ образомъ, и въ дѣйствующемъ правѣ смертная казнь сохранила характеръ исключительнаго наказанія за важнѣйшія преступленія государственныя, за нѣкоторыя нарушенія карантинныхъ правилъ, причемъ послѣднія, только послѣ изданія устава уголовного судопроизводства 1864 года, сдѣлались подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ. Комиссія государственнаго совѣта по тюремному преобразованію, бывшая въ 1878 году, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Грога, также не сочла возможнымъ внести смертную казнь въ разрядъ ординарныхъ взысканій, почему о ней и не упоминается въ законѣ 11-го декабря 1879 года.

Нынѣ редакціонная комиссія, подъ предсѣдательствомъ сенатора Фриша и при участіи гг. Таганцева и Неклюдова, при составленіи проекта новаго уложенія о наказаніяхъ, принявъ во вниманіе всѣ вышеупомянутыя соображенія, пришла къ убѣжденію, что необходимо не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ, о чемъ комиссія и высказалась въ особой запискѣ, имѣющей быть представленною на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.